

ОБЩЕЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЛОВА КАК ФРАГМЕНТ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ПОЛЯ

С.В. Кезина

Кафедра русского языка
Пензенский государственный педагогический университет
им. В.Г. Белинского
ул. Попова, 18а, Пенза, Россия, 440035

В статье семантическая структура слова представлена как фрагмент семантической структуры диахронического поля. Семантическая структура слова может находиться в двух системных состояниях: в языковом континууме и в определенный хронологический период. Соотношение семантической структуры полисеманта со структурой поля диахронического типа не позволяет выявить в полисеманте исходное значение.

В ходе развития теории поля выкристаллизовался такой его признак, как *структура*. Структура предполагает *взаимообусловленность компонентов системы*. Э. Бенвенист отмечал: «...трактовать язык как систему — значит анализировать его *структуру*. Поскольку каждая система состоит из единиц, взаимно обуславливающих друг друга, она отличается от других систем внутренними отношениями между этими единицами, что и составляет ее структуру» [1. С. 64]. Идея взаимозависимости элементов системы впервые была высказана русскими лингвистами — Р. Якобсоном, С. Карцевским и Н. Трубецким в программе по изучению фонематических систем и представлена I Международному конгрессу лингвистов в Гааге в 1928 году. Позже материалы были изложены в тезисах, опубликованных в Праге к Съезду славистов. В них впервые появляется термин «структура». Принцип структурной лингвистики был перенесен на все системы языка, в том числе на лексико-семантическую.

Структура семантического поля становится объектом пристального изучения с момента зарождения теории поля и признается неотъемлемым признаком лексико-семантической системы. А.А. Уфимцева, проанализировав теории семантического поля, в 1961 году писала: «Не создано особого метода структурного анализа значения и всей семантической системы языка с учетом всех особенностей последнего и в наши дни» [2. С. 63]. С тех пор метод структурного анализа

продолжает развиваться, постепенно исследуется как структура целого поля, так и семантическая структура слова как элемента семантического поля. Анализ семантической структуры поля и слова активизировал метод конструирования и моделирования поля и метод компонентного анализа.

Связи, организующие структуру поля, изучаются давно и плодотворно, типы этих связей описаны не одним лингвистом. А.А. Уфимцева характерным признаком лексико-семантической структуры считает смысловые связи слова на трех уровнях: а) *внутрисловные* смысловые связи (связи на уровне отдельного слова); б) *межсловные* связи в микросистемах (смысловые связи на уровне рядов и групп слов); в) смысловые связи на уровне *всей системы* (лексико-грамматическая омонимия на уровне частей речи, лексическая полисемия различных структурно-семантических групп глаголов) [3. С. 266].

При исследовании семантического поля интерес представляют прежде всего внутрисловные и межсловные связи. Следовательно, семантическая структура поля имеет два уровня: межсловный и внутрисловный. Межсловные связи в микросистемах (в семантических полях разного объема) четко определены и не вызывают сомнений. Они показывают, какие отношения возможны между словами в семантическом поле и какие микросистемы можно выделить внутри поля (синонимы, антонимы, гиперо-гипонимические гнезда).

Внутрисловные связи более сложны, и их лингвистическая разработка до сих пор не дает ответов на все вопросы. Особую проблему для семасиологов представляет структура полисеманта. Структура слова — явление, исторически изменяющееся, ей «присуща иерархическая соподчиненность элементов» [Там же. С. 265], развитая в ходе эволюции. Поэтому ее логично изучать в органичной системе — семантическом поле диахронического типа. *Под семантической структурой слова (структурой значения) мы понимаем отрезок (фрагмент) семантической структуры поля диахронического типа, исторически созданный, тщательно отобранный языком для данного хронологического периода, представляющий собой актуализированную в данный период совокупность сем.* Поле диахронического типа есть не что иное, как этимолого-словообразовательное гнездо. Семы («мельчайшие (предельные) единицы плана содержания, поддающиеся соотнесению с соответствующими единицами (элементами) плана выражения» [4. С. 400], «генерируются в процессе исторического развития значения слов» [3. С. 265]. Как минимальная единица внутренней формы слова сема обозначает предмет или его отличительный признак. Говоря о семантической структуре слова, мы говорим о его внутренней форме.

Как мы уже отметили, более пристальное внимание семасиологов сосредоточено на полисеманте. Семантическое поле буквально соткано из полисемантов, что становится очевидным при его конструировании. Нас интересуют связи между словозначениями. М.В. Никитин пишет о них: «Производя разграничение значений многозначного слова, устанавливая их содержание и сравнивая их по содержанию, мы убеждаемся, что значения связаны друг с другом отношениями семантической деривации, что *одно значение возникает из другого* (выделено нами —

С.К.) по определенным моделям семантического образования (семантического словопроизводства) и что все они вместе образуют своими связями семантическую структуру слова» [5. С. 66]. Автор выделяет в семантической структуре: 1) исходное значение, 2) производное (-ые) значение (-я). Исходное значение прямое, производные же — переносные. «Значения многозначного слова объединены содержательными связями. Это связи того же порядка, что связи понятий. Понятия не существуют порознь, а, напротив, связаны множественными связями, организующими их в структуре сознания. Эти связи называются концептуальными связями. Поскольку содержательные связи значений — те же концептуальные связи, необходимо указать основные типы последних: импликационные, классификационные и знаковые (конвенциональные, семиотические)» [Там же. С. 69]. Если импликационные связи отражают реальные связи между *предметами*, то классификационные связи отражают общность присущих им *признаков*. К классификационным связям исследователь относит гиперо-гипонимические, или родо-видовые, и симилятивные, или метафорические. Вне всякого сомнения, эти традиционно выделяемые в лингвистике виды связей имеют место в семантической структуре полисеманта, устанавливая логику перехода одного значения в другое, логику семантических переходов. Однако все не так просто, как представляется. Одним из проблемных вопросов при изучении семантических переходов внутри полисеманта является вопрос о первичности и вторичности значения, который широко отражен в типологии значений.

У М.В. Никитина распределение связей в структуре полисеманта осуществляется по формуле «исходное → производное». О примерах такого типа говорит и Д.Н. Шмелев: «Определение «первичных» и «переносных» значений слов не встречает особых затруднений в случаях, подобных приводимому Е. Куриловичем (осел — I — животное, II — глупый или упрямый человек), когда семантическая структура слова определяется наличием в ней отчетливого семантического стержня и зависящих от него метафорических и метонимических отвлечений» [6. С. 79]. К сожалению, не всегда можно определить исходное значение и не всегда можно «связать» представленные словозначения.

Так, слово *красный* в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой отмечено в значениях: 1) цвета крови, спелых ягод земляники, яркого цвета мака; 2) относящийся к революционной деятельности, к советскому строю, к Красной Армии; 3) употребляется в народной речи и поэзии для обозначения чего-нибудь хорошего, яркого, светлого; 4) употребляется для обозначения наиболее ценных пород, сортов чего-нибудь; 5) сторонник или представитель большевиков, их революционной диктатуры, военнослужащий Красной Армии [7. С. 303—304]. Анализируя структуру данного полисеманта, мы видим, что семантические переходы можно установить между смыслами «цвета крови...» → «относящийся к революционной деятельности...» → «сторонник или представитель большевиков...». Но употребление слова для обозначения чего-нибудь хорошего, яркого, светлого и наиболее ценных пород, сортов чего-нибудь никак не связано со значением цвета или революционной деятельностью.

Эти значения детерминированы историей слова *красный*, обусловлены развитием у него оценочных значений, одно из которых прочно закреплено в истории русского языка — «лучший по каким-либо качествам». При историческом подходе к структуре полисеманта *красный* мы обнаружим имплицитные цветовые значения: напр., в др.-русск. *красьныи* «красный, бурый, рыжий, карий, коричневый с красноватым оттенком» [8. С. 109]. Расширяя семантическое пространство слова *красный*, мы более глубоко проникаем в связи этого полисеманта с другими фрагментами семантического поля.

Другой пример свидетельствует о полном (с современной точки зрения) отсутствии связей между значениями. Значения диалектного слова *голубой*: «желтый» (в цвете птиц), «пепельный», «серо-дымчатый с белым», «черный с белым серебристым», «сиреневый» [9. С. 340] друг из друга не вытекают. Перед нами связи, основанные явно не на семантических переходах, а, вероятно, на включении в семантическую структуру слова сем, отражающих дифференциальные признаки в предметах, которые в прошлом участвовали в отборе предмета — эталона голубого цвета. Эти семы просто добавлялись по мере актуальности того или иного цветового оттенка. В результате увеличения числа сем в истории языка создавалась цветовая синкрета, рудиментом которой и является диалектное *голубой*. И таких примеров очень много. Установить в такого рода полисемантах исходное значение и его связи с другими значениями непросто, так как полисемант не полная система, а лишь ее фрагмент. Только в полной системе — семантическом поле диахронического типа, представляющем собой иерархически организованную систему сем, — возможен поиск исходного значения. Исходное значение в диахроническом поле — это этимон (семантический первоэлемент, семантический архетип), т.е. первое значение, на основе которого генерировано все семантическое поле. Таким образом, проблема сложности определения первичного и вторичного в полисеманте обусловлена тем, что полисемант сам находится в определенных связях с другими значениями или со структурами других полисемантов в диахроническом поле. В зависимости от того, какой фрагмент поля выделен в полисемант из семантической структуры поля, в нем будут выделяться те или иные связи (которыми, повторяем, фрагмент был соединен с другими частями поля).

Д.Н. Шмелев отрицает возможность исходного значения в границах полисеманта. По мнению ученого, свойственные слову значения «*часто воспринимаются (независимо от их исторического развития) как «первичные» (с синхронической точки зрения) и переносные, возникающие в результате метафорических и метонимических перенесений наименований* (выделено нами — С.К.)» [6. С. 79]. О.Н. Трубачев, поддерживая тезис Д.Н. Шмелева о невозможности найти общее, или исходное, значение в полисеманте, указывает на «обременительность и искусственность понятия семантического инварианта, а также основного, исходного значения» [10. С. 166].

В ходе исторического развития значения слова генерируются семы, связи между которыми создают семантическую структуру. Мы должны четко представ-

лять себе, как проявляют себя в ходе эволюции значение слова и его структура. Опираясь на теорию А.А. Брудного о двух семантических состояниях слова (системном и ситуативном) [11. С. 19], предлагаем три состояния значения и два состояния его структуры. Кроме *ситуативного* состояния (проявляющегося при непосредственном употреблении в речи), значение может пребывать в *двух системных* состояниях (вне ситуации употребления): в *языковом континууме* (от этимона до современного состояния) и в *эксплицитном состоянии* (в современных языках, их говорах, в памятниках письменности). Различие между двумя системными состояниями значения состоит в том, что в *языковом континууме* нет недостающих звеньев, там все на своих местах и взаимосвязано. Это абстрактная структура, которую возможно конструировать и в которой для каждого значения будет свое место, хотя не всегда ему можно найти реальный аналог в фактическом языковом материале по причине его *имплицитности*. Второе системное состояние значения мы называем *эксплицитным*. Это тот фактический языковой материал, который реально отражен в языках и может быть использован для анализа. Эксплицитное подвергается исследованию как система, хотя на самом деле является лишь частью системы, а поэтому должно выделяться из целого и от этого целого зависеть. Это похоже на то, как, изучая 2—3 родственные семьи, хотят сделать вывод обо всех генетических особенностях. Эксплицитное состояние значения есть его проявление, «высвеченная» часть того, *что* входит в континуальное пространство языка. Это то, что в тот или иной период языка было доминантным, а значит, проявлялось и могло быть закреплено в письменной и устной речи; то, что не было актуально по тем или иным причинам, не сохранилось в конкретном языке, но могло сохраниться в других родственных языках, а для данного языка является имплицитным. Покажем два системных состояния значения на рисунке.

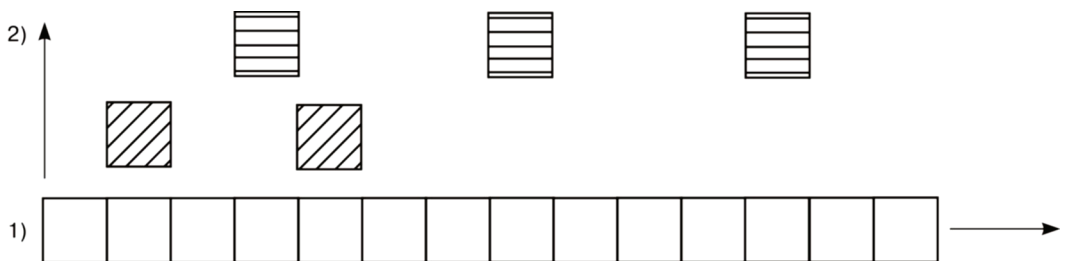

Рис. 1.

- 1) — языковой континуум, где каждой клетке соответствует значение (или сема), стрелка (→) указывает, что значение продолжает развиваться;
 2) — это значения (или семы), реализованные в языке (в устной или письменной форме)

Разные по графике клетки соответствуют разным хронологическим срезам в истории языка, стрелка (↑) показывает смену хронологических срезов. Из таких клеток (▨ и ▤) складывается эксплицитное системное состояние языка. Эти «клетки» не всегда оказываются такой системой, в которой можно решать те или иные задачи. Значение, развиваясь, создает структуру (в полном поле это всегда

иерархически организованная совокупность сем). В языковом континууме семантическая структура слова равна семантической структуре диахронического поля. Второе состояние — это *состояние семантической структуры слова в данный хронологический период*. В этом состоянии семантическая структура слова представляет собой фрагмент семантической структуры поля диахронического типа (см. рис. 2). Фрагментарный (отрывочный) характер семантической структуры слова и является основным препятствием при попытке осмыслить его как целое.

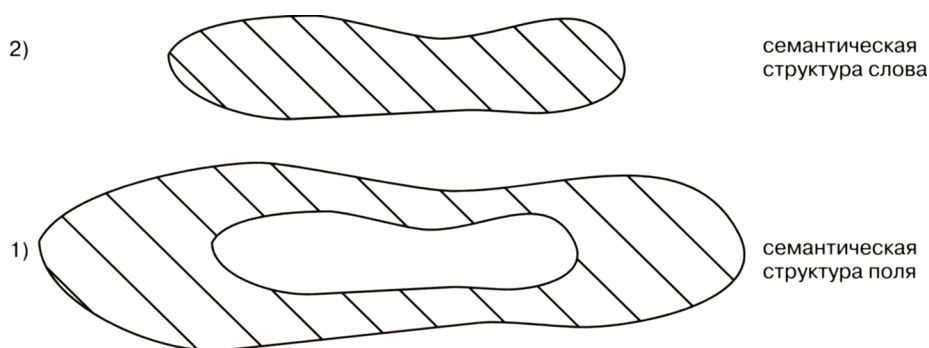

Рис. 2

Теперь, когда мы определили состояния, в которых пребывают значение и структура, можно вернуться к вопросу о том, что мы изучаем. Мы изучаем часть целого, даже не представляя себе этого целого до конца. И только приближение к этому целому может дать более адекватное представление о генезисе значения и позволит сконструировать элементарную модель семантической структуры поля, из которой должно стать ясно, почему и как меняются значения, какова природа многозначного слова, каков механизм развития семантики слова и закономерности семантических изменений.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бенвенист Э. Общая лингвистика. — М.: Прогресс, 1974.
- [2] Уфимцева А.А. Теории «семантического поля» и возможности их применения при изучении словарного состава языка // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. — М.: Изд-во АН СССР, 1961.
- [3] Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. — М.: Наука, 1968.
- [4] Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. — М.: Сов. энциклопедия, 1966.
- [5] Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. — М.: Высшая школа, 1988.
- [6] Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (На материале русского языка). — М.: Наука, 1973.
- [7] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. — М.: Азбуковник, 1999.
- [8] Этимологический словарь славянских языков: Праслав. лекс. фонд / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. О.Н. Трубачева. — М.: Наука, 1974—2001. — Вып. 12.
- [9] Словарь русских народных говоров / АН СССР, Ин-т рус. яз. Слов. сектор. — Л.: Наука, 1965—2002. — Вып. 6.

- [10] *Трубачев О.Н.* Этимологические исследования и лексическая семантика // Принципы и методы семантических исследований. — М.: Наука, 1976.
- [11] *Брудный А.А.* Значение слова и психология противопоставлений // Принципы и методы семантических исследований. — М.: Наука, 1976.

**A SEMANTIC WORD STRUCTURE
AS A FRAGMENT OF A SEMANTIC STRUCTURE
OF A SYSTEM**

S.V. Kezina

Popova str., 18 «А», Penza, Russia, 440035

A semantic word structure is presented in the article as a fragment of a semantic structure of a diachronic system. A semantic word structure may exist in two states: in a language continuity and in a definite chronological period. The correlation of the semantic structure of the polysemy with the diachronic system structure doesn't allow to reveal the initial polysemantic meaning.